

Абрамова С.Б.,

г. Екатеринбург

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Жизненные ценности – это важнейшие элементы структуры личности, выработанные в ходе жизнедеятельности, проявляемые и закрепляемые в жизненном опыте индивида. Жизненные ценности определяют отношение к объектам социального окружения, реально детерминируют поступки и действия человека, проявляют и обнаруживают себя в практическом поведении. Ценности являются стержневой, базисной характеристикой личности, социальным свойством личности.

В 2012 году Центром Социальных Технологий «Оптима» с участием автора было проведено исследование молодых жителей Екатеринбурга в возрасте 7-25 лет на основе качественной стратегии (6 фокус-групп и 17 полуформализованных интервью). Дизайн инструментария был адаптирован к возрасту участников. Здесь мы обратимся к результатам, полученных в ходе опроса возрастной категории 18-25 лет.

Говоря о ценностях вообще, информанты всегда упоминают **семью и любовь**. Для кого-то эти вещи неразделимые: *«Я не представляю, как семья и любовь отдельно могут быть»*, кто-то их сейчас оценивает отдельно (семья ещё родительская, а любовь может быть и не в семье). В любом случае, эти ценности представляют для молодёжи очень большое значение. Семья и родительская, и собственная – то, что они готовы беречь и защищать: *«Для меня очень важна моя семья. Но я не могу сказать, чтобы, я не стремлюсь пока создать свою семью, но у меня есть вот гнездо, мое»*. Любовь – это то, что должно быть в жизни каждого человека. *«В моем*

понимании, в моем возрасте, в моей ситуации любовь – это, знаете, романтика, вот такая вот лирика, которая пока ничего за собой не несет».

При этом наличие собственной семьи несколько отдаляет родительскую, снижает её значимость. Принимая и подтверждая ценность семьи, молодёжь подчеркивает сознательное отдаление от родителей: *«В общем, семья отдельно, я отдельно. По жизни всё равно человек пойдёт только со своей женой...и в дальнейшем как бы уже развиваться, но семью я не забываю, семье я всегда помогаю, всегда готов, в любую секунду».*

Со словом семья сочетается прилагательное «счастливая»: *«Вот не просто семья, а счастливая».* Именно семейная сфера становится источником счастья, основанием высокой эмоциональной удовлетворенности жизнью. Работа, друзья, развлечения способны приносить радость, только если дома есть тот, *«кто тебя всегда ждет».*

Материальное благополучие имеет одно из приоритетных значений для 18-25-летних екатеринбуржцев. Говоря о высокой значимости денег в жизни, молодые люди описывают *«хорошую, комфортную жизнь»* и выделяют несколько денежных аспектов: деньги как рутина, деньги как основа благополучия и уверенности, деньги как возможность реализовать мечты, деньги как свобода, деньги как критерий успеха. При этом супербогатство не является целью: *«... ты можешь позволить себе все, что хочешь, не обязательно иметь богатства».*

Молодёжь не хочет признавать, что деньги – самое главное, они всё время стараются найти что-то более важное и значимое в жизни. *«Мне кажется, сейчас в современном обществе очень большую роль играют деньги. Я считаю, что нужны семья, любовь, дружба и всё такое. Но я наблюдаю и вижу то, что деньги сейчас для людей значат очень много... У меня был такой период, когда было очень много денег, я не успевала их потратить просто. Были деньги, но было как-то всё равно одиноко и скучно, там ещё что-то было. Так что я не могу сказать, что деньги могут*

что-то, ну, не знаю, заменить или ещё что-то для меня...». Однако в ходе рассуждений всегда приходят к выводу, что «без денег никуда»: «как бы у нас сейчас всё в деньги упирается». При этом многие осознают, что общество навязывает представление о потребительском образе жизни, о «вещизме» как идеологии успешности. «Смотря что ему преподнесено в этой жизни. Если ему всегда говорили, что деньги решают все, то значит, он будет заинтересован только в деньгах, и ни в каких других, моральных например, ценностях».

Идея **дружбы** возникает в разговоре молодых как «наличие друзей», с которыми, в первую очередь, проводят свободное время (их отсутствие ощущается именно как «не с кем пойти»). Тема глубинной, длительной дружбы не поддерживается: *«То есть, есть у нас совместные интересы, ... подружки, это абсолютно другое, я не могу сказать, что это дружба. Мы так о своем чирикаем, ходим на тренировочки вместе, ещё что-то, но это не дружба.»*

Стремление к индивидуализму и прагматизму, актуальное для людей молодого возраста, проявилось и в отношении друзей.

- Дружба не может перекрыть личные интересы. Важно иметь друзей, но, *«как бы себя посвящать им чрезмерно, всё равно неправильно. Я себе не представляю делать только что-то ради друзей, про себя забыть».*
- Друзья ассоциируются с практическим использованием друг друга: *«Как бы то, что я могу легко обратиться: помоги мне. Вот, допустим, вот сейчас ремонт дома идет. Позвонил, спросил».*
- Дружба не всегда является «настоящей». Множественность контактов современного молодого человека приводит к поверхностным, легко разрываемым связям, за которыми часто сложно рассмотреть истинную дружбу: *«Есть друзья, за которых стоит держаться. А есть друзья, которые как бы друзья, но по твоей жизни он спокойно как бы никак».*

- Тема «дружбы через всю жизнь» не звучит у молодёжи 18-24 лет. Как правило, они спокойно воспринимают возможность разорвать отношения с друзьями, а многие говорят об отсутствии настоящих друзей в их жизни. В этом контексте семья имеет приоритет перед друзьями, поскольку является «неразрываемой» связью, её нельзя бросить при желании: *«С друзьями можно не согласиться, послать их, не дружить с ними. Но родители – это как бы твоя семья, и куда ты от них денешься».*

Понимание успеха как важной жизненной ценности во многом связано с проектированием своего желаемого будущего. Прежде всего, успех есть достижение поставленных целей. Обратим внимание, что уровень «жертв», которые готовы заплатить молодые люди за свой успех, снижается: они стремятся минимизировать свои затраты и потери при движении вверх: *«Чтобы достигнуты были поставленные цели. И были достигнуты успешно, с минимальными потерями».*

При этом существует абсолютная уверенность в своей успешности: *«Мы добьемся успеха. Всё у нас пойдёт по плану».* Эта уверенность становится фактором, определяющим будущее: тот, кто уверен – он и пробьётся. *«Они уверены в своих силах, в некотором смысле даже через чур самоуверенные. Именно эта уверенность постепенно принесёт свои плоды».*

Однако не все готовы ждать долго, постепенно выстраивая жизнь. 18-20-летние более категоричны: *«каждый человек хочет всё больше совершенствоваться и делать это как можно быстрее для удовлетворения своих потребностей, целей. Я думаю, это присуще каждому, никто не хочет на месте стоять».*

Есть ключевое ожидание от окружающих, их отношение, которое молодые люди могли бы расценивать как успех: это **общественное признание**, которое раскрывается через уважение и восхищение.

Уважение воспринимается как отражение того, насколько тебя уважают и ценят окружающие, насколько считаются с твоим мнением: *«Ну*

когда тебя признают в каком-то обществе, считаются с твоим мнением». Здесь им важно подчеркнуть два момента. Во-первых, уважение основано на личностных качествах самого человека: «Ну, наверно, нужно быть справедливой, сильной, честной, чтобы тебя уважали. Ну, доброй». Во-вторых, значение имеет только искреннее уважение: «Ну, я говорю о нормальном уважении, ни о лицемерии каком-то», «чтобы к тебе хорошо относились, и за глаза о тебе ничего плохого не говорили, и в лицо».

Восхищение – более спорное проявление успешности. С одной стороны, самокритично участники говорят о возрастном проявлении стремления к популярности: *«чтобы люди восхищались, хочется известности, достижений своих в этом возрасте... так же после университета неопределенность в своих целях, хочется, чтобы тебя выбрали, тебя признали».* С другой стороны, это проявление гордыни и, вроде бы, должно быть осуждено как хвастовство. Но сразу идет сомнение: наличие индивидуальности и уникальности каждого позволяет ему ожидать от окружающих признания и подтверждения этой неповторимости: *«Для него важно показать свои способности, он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает... Ну, каждый в чём-то уникален всё равно».*

Поэтому восхищение, признание, популярность не могут быть внутренним содержанием успеха. Непременного необходимо САМОпризнание себя успешным, *«если ты сам считаешь себя успешным».* Поэтому появляется абсолютно противоположная тенденция: полное отрицание важности общественного признания, ориентированность на собственные правила и представления о жизни. «Доказать себе» становится такой же значимой мотивацией, как и «доказать другим»: *«Ставить цели и достигать их – можно сказать, что это описывает наш возраст, поставил себе цель, добьешься – и приятно.»*

«Приятно» – это сильнейший внутренний критерий успешности для молодого поколения. **Жизнь как удовольствие** – эта ценность негласно

сопровождает все базовые ценности, трансформируя их и придавая специфическое звучание в понимании этого поколения. *«Жизнью-то хочется наслаждаться все-таки».*

Переход в категорию совершеннолетних неограниченно расширил возможности в этом направлении. Семья, работа, успех, друзья, любовь – всё становится значимым только в сочетании с удовольствием. *«Для меня это в общем порядке».* Тяжелая, изнурительная, серая жизнь – кошмар для 18-20-летних. *«Сейчас-то возможностей в принципе много, то есть можно и то, и другое, и это... То есть иначе работа, работа, работа что ли?»*

Удовольствие, пусть и маленькое (новый гаджет, шоколадка), должно постоянно присутствовать в жизни. Поэтому информанты активно выбирают понятие «баловать» как соответствующее своему поколению: *«Себя баловать. Пойти купить айфон четвертый. Или пойти купить хорошую бутылку виски, ещё что-то. Либо материально, либо в театр сходить».*

Значение удовольствия должно, по мнению 18-25-летних, снижаться с возрастом, поскольку взрослея, приобретая иной статус (трудящегося), человек уже не может принадлежать себе так, как раньше, уже нельзя просто сорваться, отложить дела и пойти веселиться. Самые старшие участники проекта (22-25 лет) уже ощутили на себе этот ход времени: ещё хочется, но уже нет возможности: *«конечно, веселиться охота, но нет уже такого, чтобы прямо искать эти возможности... у нас такой возраст, что надо и работать, и всё, т.е. веселиться в полной мере не получается».* Говоря о стремлении к удовольствию как «праздности», они понимают, что уже переросли это состояние, вышли из подросткового максимализма.

Сам критерий удовольствия тесно связан для информантов с каким-то активным времяпрепровождением. Удовольствие переплетено с получением эмоций, в том числе связанных с риском. **Риск** всегда воспринимается как элемент молодёжной субкультуры. Сами участники не спорят с этим: *«Понимаете, у меня адреналин вместо крови. Мне без разницы, я люблю,*

этим живу». При этом несчастные случаи, происходящие с самим молодым человеком, не останавливают их. А вот травмы близких друзей могут напугать и заставит задуматься: *«У меня вот недавно друг на горе упал очень опасно. У меня много таких друзей, вот. Ну в принципе я думаю, что это очень свойственно».*

С возрастом значение риска в жизни молодёжи снижается – появляется осторожность, интенсивнее становится инстинкт самосохранения. На смену риску приходит жизнь, полная событиями, *«постоянно какие-то действия».*

Неким заменителем риска становится «приключение», которое может восприниматься как неожиданность, незапланированность, неподготовленное событие, дающее всплеск эмоций. *«Что-то новое попробовать – спорт, порисовать. Разное – сходить на охоту, прыгнуть с парашютом, совершить то, что раньше не пробовал. С аквалангом. Попробовать лично для себя.»*

Самореализация – важная ценность, хотя и не занимает ведущую позицию. Близкими категориями выступают саморазвитие, самосовершенствование. Молодёжь неоднократно упоминает о важности личностного развития, познания нового в самом себе. *«Никогда не останавливаться, искать что-то новое».* Для части молодёжи действительно важен внутренний рост. *«Саморазвитие, самосовершенствование... когда в чём-то человек достигает успеха – он понимает, что я к этому пришел, можно взяться за что-то новое. Он же достигает той ступени, что можно дальше и чувствуешь уверенность уже в каком-то деле».* Однако поддержка этих требований к себе находит не у всех участников: многие промолчали на предложение рассказать, что для них значит саморазвитие.

Частично эта ценность раскрывается через ряд близких, но не синонимичных понятий – уникальность, творчество, принятие решений, свобода.

Молодые взрослые более скептически смотрят на идею уникальности каждого человека. Уникальность – слишком громкое слово, оно относится к гениальности (*«уникальный подразумевает под собой ум, талантливый»*) и не может быть применено ими к самим себе. Также респонденты в очередной раз подчеркнули собственную независимость от мнения окружающих, т.к. остаться самим собой – это решить самому, кем ты себя считаешь, а уникальный – кем тебя считают другие, нельзя ориентироваться на мнение сторонних людей.

Соответственно, информанты ищут более мягкие формы, словосочетания для данного качества. Используемые ими варианты:

- 1) быть самим собой, *«не надевать маски, везде со всеми общаться одинаково. Говорить то, что ты думаешь»*.
- 2) не потерять себя, *«остаться личностью, собой, пронести себя, развить себя сквозь жизнь»*
- 3) индивидуальность, *«человек должен быть индивидуальный, а не прогибаться под кого-то, следовать конкретно своей цели»*.
- 4) новизна мышления, творческий подход, нестандартные способы действия. *«Важно придумать что-то новое и подходить ко всему творчески. Это как раз меня описывает и моих друзей тоже»*.

Становится понятным, что участники дискуссии, обсуждая уникальность, выходят на проблему правил, стандартов, норм общества. Именно эта непростая проблема часто становится в центр самоопределения молодёжи, мучает со времен Ф. М. Достоевского: *«мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек?»*.

Категория «правила» отражает восприятие участников себя в этом мире. Андрей, немного забитый, с неблагополучным детством, считает, что нужно соответствовать правилам, которые предъявляет большинство, но при этом можно где-то нарушить предписания, если за это ничего не будет. Юлия, напротив, утверждает: *«Что такое хорошо и что такое плохо – не*

работает...как таковых правил сейчас нет и следовать уже тяжело. Своим личным [правилам]– да».

Существование множественности нормы, правил, социальных групп даёт возможность лавировать, выбирать свой путь, как бы самому решать – какие правила соблюдать, а какие нет. *«Мы не очень любим делать то, что нам говорят, мы не любим правила, не любим правилам следовать, но порядка хотим... Ну, мы не любим, когда нам указывают, говорят, что делать».* Отсюда у молодых людей складывается своё представление о «правильности», которое может не совпадать с мнением большинства, старших, государства. Показательно их обсуждение родителей: *«Я бы взял то, что она (мама) делает правильно. А что она делает неправильно, меня вообще не интересует».*

Неоднократно в исследовании возникала тема времени, его ограниченности, риска не успеть. **Время** становится ценностью. Оно не просто задает нам рамки существования; его невозможно остановить – эта мысль заставляет молодёжь активнее и раньше включаться во взрослую жизнь. Но это же заставляет их успеть всё, что позволительно только для молодых. *«Когда у тебя есть время, оно всегда заканчивается, может пройти зря и для себя ничего нового. Короче оно теряется. И когда оно у тебя есть – это большая ценность».*

«Успеть» – ещё одно основание практически всех решений и стремлений молодёжи. Завтра не даёт никаких гарантий, сегодня ты можешь всё; в этой идее можно найти и отголоски независимых решений, и цели саморазвития, и выбор работы, и отсутствие долговременного планирования. *«Быстрее – это потому, что времени у человека немного. Не потому, что время быстро движется или конкуренция на тебя наползает – просто страшно не успеть».* *«успеть, сейчас жизнь бежит и можно за счет одного случая повернуть круто».*

Поэтому успешность связана не столько с силой, насилием, подавлением других, сколько с опережением. «Быть первым» - это не только быть «лучшим», но и реально первым, во времени опередившем других претендентов. Первым сориентироваться в ситуации, первым воспользоваться случаем.

О ценности **работы** упоминают как само собой разумеющемся вопросе. Работа должна нравиться, быть по душе, в идеале – это хобби, за которое платят. *«Работа – главное, чтобы работа была интересная, чтобы так же не были такие ужасные трудовые будни, которых ты не ждешь. Если работа не нравится – вся жизнь — это будет тяжелые будни».* Ценность работы определяется её значимостью как источника финансовых средств. *«Он же работает только ради того, чтобы были деньги».* И теоретически, это может быть совершенно любая работа: *«Ну, в принципе, не имеет значения, как зарабатывать деньги, главное – легально. Но всё равно хотелось бы как бы к тому, что мне нравится».*

Однако участники проекта прекрасно понимают, что такое совпадение, когда *«делаешь то, что тебе нравится, и ещё деньги за это получаешь»* большая редкость. И у большинства жизнь пройдёт по «нежелаемому» сценарию: *«Это скорее исключение. Я вообще считаю, что большинство людей работают вот, проводят этот отрезок времени, можно сказать большой, для того чтобы свободное время, меньший отрезок времени, проводить так, как они хотят».*

Таким образом, отличительной особенностью этой возрастной группы является движение от абстрактных, иллюзорных представлений о жизни к конкретизации, наполнению абсолютных ценностей конкретным содержанием. Семейные, трудовые ориентации приобретают чёткие контуры (не просто «иметь семью», а планируемый возраст вступления в брак, желаемое количество детей; не просто «работа», а приоритетная сфера занятости, условия, зарплата и т.д.). Утрата иллюзорности заключается и в

осознании препятствий в достижении целей, вплоть до невозможности их осуществления. Появляется видение биографической перспективы, которое ограничивает реализуемые возможности и, соответственно, «приземляет» цели-ценности.

Анфалова И.В.,

г. Челябинск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНЫХ КОМИССИЙ ПО
УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРОВ КАК СПОСОБ СНИЖЕНИЯ
НАПРЯЖЕННОСТИ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА, ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРОЯВЛЕНИЙ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Само сочетание «профилактика правонарушений несовершеннолетних» для многих специалистов уже набило оскомину, тем не менее, это целый пласт деятельности любой образовательной организации. Всплеск правонарушений, суицидальных наклонностей, жестокости со стороны несовершеннолетних практически во всех странах мира повергает в шок педагогов, психологов, служащих органов правопорядка, родителей. Конфликтность в образовательных организациях в России достигает колоссальных размеров и касается многих тем жизнедеятельности участников образовательных отношений: прием в образовательные организации, перевод, отчисление, межличностные конфликты, споры из-за оценок, драки по поводу и без, конфликты на межнациональной почве и многое другое.

К сожалению, в массе школ приняты такие способы реагирования на конфликтные ситуации, которые не помогают освоению навыков цивилизованного общения, культурных форм завоевания авторитета, так необходимых подросткам для будущей жизни. Сказывается постоянная